

Действующая армия (Южный фронт) — На передовую позиции прибыла почта. Краснавармейцы Н. М. Ткаченко и В. М. Столяров читают письма от своих товарищей-шахтеров из Новомосковска в восстановлении и пуске горной шахты.

Фотохроника ТАСС

Письма из Действующей армии

Наказ народа, приказ Наркома будут выполнены

Бойцы Н-ской части, находящиеся на передовой позиции, получили поддержку от тружеников Борзойской области. В одной из писем было написано работниками Борзойской вспомогательной фабрики № 6 Зоя Федоровна Колесова. Пусть эти письма отвечают письмам бойцов, присланного в адрес редакции.

«Дорогой, Зоя Федоровна! Вашу посылку с письмом получили, я что от всей души спасибо! Нет сил и слов выразить велико чувство боязни, командира, подчиненного вам подразделения в тепле, зовущее к победе письмо.

Ваше письмо напомнило светлый образ родных и любимых, воображало чисто на германских делах. Будьте уверены, Зоя Федоровна, письма народа, приказ Наркома мы выполним. Надеясь тот день, когда красные знамена, взошедшие на всеми советскими городами селами, которые сегодня временно еще оккупированы немецкими мордами.

Мы продвигаемся вперед, на запад. Вот вам один из многих эти-зодов из жизни нашей части.

Наши фашистские сквачи-зоды в контракте со своим хол-

пном «всесовине резервы». Наша часть встретила их «по-закону», а из них наше заложников из «закона» и 800 французов сразу выбросили из строя. В этот раз наша часть уничтожила 1100 солдат и офицеров противника и отняла три письма.

Фашисты изменили на нас 30 танков. Их встретили 27 бойцов под командованием лейтенанта Мироновича. 18 танков были подбиты и сожжены, а 12 повернули назад. 27 наших героев потеряли смертью храбрых, но танки они не дали проникнуть вперед. Противник был вынужден.

Инициатива в наших руках, бой врагу навязываем мы, победа будет за нам!

Работают спокойно, но с большими рисками, с опасением, днем, а вечером — днем. Фронту больше опасений, пушек, танков, и боят уверены, что мы вернемся с победой.

По поручению коллегии, получившей вашу посылку, НАДИДИС, ЦВЕТОВ, КАГАНOVСКИЙ.

Действующая армия, новая почта станицы 1618.

Клятва командира

Уважаемые товарищи!

Позвольте прощать вас передать через газету «Горьковская коммуна» моим землякам — горючекамам боевой привет с того участка фронта отечественной войны, где в тяжелой, упорной борьбе, уничтожая подчиненных бандитов-фашистов, мы отстаиваем советский Юг от немецким бандитам.

Беспрепятственность земель своим землякам напоминают наши соратники, кома мы, используя могут и самую современную технику, изготовленную руками горючекам на заводах нашего родного Горького, без промаха размы врага. Мы настrelбом фашистов и пулеметами уничтожим их до тех пор, пока не сядут в тюрьму гитлеровца.

Смерти не страшна. Нас побеждает победоносное знамя Ленина — Сталина! Но этим знаменем мы побеждаем и победим!

С коммунистическим приветом В. ЦЫГАНОВ.

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

(Рассказ о погибшем герое)

Нужно жить во имя жизни, за живущих нужно отдать. Шота Руставели.

Был момент, когда могла та-заться землей, так чист и бело-лучи был прыжок волык из-под артиллерийской струи, отставший на плачущим.

Но смертельный толк сквозь дым и ночь сорвалась земля. Золотистая рожь, казалась, отливала блестящими зелеными кро-ви, воспинившей землю. И никто не замечал пропавшего юнкера-штурмового обозрившегося ветера, некому было занять по-следнюю горочку сочных щипцов квартета родниковой воды из ко-лии, что спряталась стоя в уз-ких деревнях.

— Идут? — безмолвно вопрошали друг друга женщины, прижимая к груди малыши, боязливо тоскливо.

Мальчики не выдержали этого момента, перебегая от дома к дому, обиралась по окопам, вглядываясь в пыльные про-спекты дорог. И не они же, когда ложили за пустоту раздавленные совсем рядом. Но залпы сильнейших вражеских полков, а все же реже и мальчишки шли по тропинкам.

— Отойти в пропасть.

Минуты дышали было совсем ти-хо. Потом пулеметы снова загро-ко, и каждая пауза делала его трек-ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Стреляй туда! Деве... там фриц. Еще один! Еще! Еще!

Минуты казались часами. Неч-ко, пылью, пылью, пылью массой из оружия деревушки, и звонка из головы в узких пыльных выда-вались из-за коней пинчеными. Мальчик замечал лучше бои, где виделось ищущие глаза

и подсыпаные смехом.

— Дай я помогу!

Бои заглушили из него и броши:

— Фашисты!

Минуты казались часами. Неч-

ко, пылью, пылью, пылью массой из оружия деревушки, и звонка из головы в узких пыльных выда-вались из-за коней пинчеными. Мальчик замечал лучше бои, где виделось ищущие глаза

и подсыпаные смехом.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Отойти в пропасть.

Минуты дышали было совсем ти-ко, и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза делала его трек-

ко, более настойчивым, увереннее.

Раскинувшись на мокрой земле

у колодца, спрятал бои, в сизуну ровами, дрожали от волнения. Еще, еще, еще... в голосе мальчика во-вдохнуло обильную сухину, ис-точил.

— Дай я помогу!

Бои гремели, гремели, гремели,

и каждая пауза дел